EUROPA ORIENTALIS 20 (2001): 2

ЖУКОВСКИЙ И ДАНТЕ

Александр Янушкевич

Исследователи, изучающие историю восприятия Данте в России, судьбу "Божественной комедии" в русской культуре, традиционно обходятся без имени В. А. Жуковского. Даже в специальном библиографическом указателе русских переводов Данте и критической литературы о нем приводятся лишь два высказывания поэта об авторе "Божественной комедии".[1] Такое положение вещей имеет объективную причину: отсутствие и печатных источниках необходимого материала. А между тем Жуковский на протяжении длительного периода не только интересовался личностью и творчеством итальянского поэта, но и готовился к переводу "Божественной комедии". Основание утверждать это дают неизвестные ранее материалы библиотеки Жуковского, хранящейся в Томском университете.[2]

1.

Особого внимания заслуживает экземпляр первого выпуска "Божественной комедии" в прозаическом переводе Ф. Фан-Дима (Е. В. Кологривовой).[3] Это издание состоит из шести выпусков, которые выходили отдель-

---

[1] Данченко В. Т. Данте Алигьери. Библиографический указатель русских переводов и критической литературы на русском языке 1762-1972. Москва, Книга, 1973. № 587, 1348. Цифрой-номером обозначены примечания автора.

[2] О библиотеке В. А. Жуковского и проблемах ее изучения см.: Лобанов В. В. О библиотеке Жуковского // Альманах библиофила. Вып. 3. М., Книга, 1976 и мою публикацию "Библиотека В. А. Жуковского в Томске" (Вопросы литературы 1977, № 6). Исследование материалов этой библиотеки предпринято кафедрой русской литературы Томского университета в коллективной монографии "Библиотека В.А. Жуковского в Томске" (Ч. 1-3. Томск 1978-1988).

[3] Данте Алигиери. Божественная комедия. Ад // С очерками Флаксмана и ит. текстом. Пер. с ит. Ф. Фан-Дима [Е. В. Кологривова]. Введение и биография Данте Д. Струкова. Изд. Е. Фишера. СПб. 1842. Вып. 1.

ными брошюрами в течение декабря 1842 - декабря 1843 г., и содержит параллельный итальянский текст и русский перевод только "Ада". В библиотеке Жуковского имеются 1, 2, 4 и 5-й выпуски. Первый выпуск, так же как 4-й и 5-й, имеет необычный вид: при переплете он был проложен листами чистой бумаги. Выпуск 2 не разрезан и отличается от остальных. На чистых листах поэт карандашом пронумеровал страницы, отсутствующие в печатном тексте (в первом выпуске – с. 2, 3; в четвертом – с. 193, 194, 195; в пятом – с. 267). Между с. 2 и 3 первого выпуска, содержащими шесть первых терцин итальянского текста и прозаического перевода Е. Кологривовой, на чистом листе находится набросок перевода Жуковского. Вот как он выглядит:

Полупути достигнув жизни [нашей] сей
В густом лесу себя увидел я
[Пр] [Когда] [Дойдя до половины жизни] :
[Свершив пути земного половину]
В лесу густом увидел я себя —
И путь прямой был мною там утерян.
Могу ли... Как мне то сказать словами...
Весь опустел ужасный этот лес
Густой, непроходимый, дикий,
И мысль о нем [все заслонила] рождала страх и трепет [ужас]
Как смерть сама ужасен этот лес...
Но чтоб сказать о [вечном] нам спасеньи
[Я о друзья] Сперва скажу, что видел там еще.
Не знаю как я в этот лес пришел...
[Был так объят я сном]
[Одолевал меня]
Жестокий сон меня одолевал
Что я с пути прямого [совратился] скоро сбился.[4]

Восемнадцать карандашных строк, соответствующих четырем начальным терцинам, – таков общий объем этого наброска. Многочисленные зачеркивания, недописанные слова – свидетельство напряженной работы в самом начале перевода. Уже первая строка имеет три варианта, столько же вариантов и у одиннадцатой строки. Видимо, Жуковский столкнулся с непреодолимыми трудностями, хотя за дело брался серьезно, о чем свидетельствуют чистые листы, предназначенные для перевода

---

[4] В квадратные скобки заключены зачёркнутые слова и строки. В 12-й строке слово "вечном" зачеркнуто ошибочно.

всего "Ада". Трудно сказать, почему работа над переводом так внезапно прервалась, но думается, что в творческой биографии поэта эта работа не случайна и показательна.

Этим и определяется цель данной статьи – проследить путь Жуковского к приведенному выше переводу.

2

В библиотеке Жуковского, кроме перевода Е. Кологривовой, хранятся еще шесть изданий "Божественной комедии" Данте. Прежде всего назовем их:

1. La Divina commedia di Dante Alighieri. Edizione di Giovanni Giorgio Keil. Cantica I. Gotha. 1807.[5]

2. La Divina commedia di Dante Alighieri, tradotto in Francese dal signor cavaliere A. F. Artaud. 2 Ed. T. 1-9. Parigi. 1828-1830.

3. La divine comédie di Dante Alighieri. Traduite en vers francais par M. Antoni Deschamps (20 chants). Paris 1829.

4. Dante Alighieri's Göttliche Komödie. Übersetzt und erläutert von K. Streckfuss. Halle 1840.

5. La divine comédie de Dante Alighieri. Traduite par Pier-Angelo Fiorentino. Paris 1841.

6. Oeuvres de Dante Alighieri. Trad. A. Brizuex. – La vie nouvelle. Trad. E.–J. Delecluze. Paris 1841.

Каждое из этих изданий, видимо, привлекало внимание Жуковского и сыграло свою роль в его осмыслении поэмы Данте.[6]

Первое, из них по времени выхода в свет – издание Джованни Кайля на итальянском языке. Оно включает только "Ад". Эта книга попала к Жуковскому от Батюшкова, рукою которого на обложке черными чернилами сделана владельческая надпись: "Константин Батюшков. Куплено в Веймаре ноября 1813",[7] а на с. 32, после описания суда Миноса ("Ад",

---

[5] Издание представляет собой 12 том "Biblioteca italiana", специальной серии, предназначенной для знакомства немецкого читателя с итальянской литературой.

[6] Краткую характеристику этих изданий из библиотеки Жуковского см.: Асоян А. А. "Почтите высочайшего поэта...": Судьба "Божественной комедии" в России. М., Книга, 1990, с. 13.

[7] В библиотеке Жуковского имеются и другие книги К. Н. Батюшкова. Подробнее об этом см.: Янушкевич А. С. Книги К. Н. Батюшкова в библиотеке В. А. Жуковского // Читательские интересы сибиряков. Новосибирск, 1990, с. 3-26.

песнь V, ст. 9-30), Батюшков записал: "fiero Italiano".* Сам факт наличия этой книги в библиотеке Жуковского – свидетельство общего интереса Жуковского и Батюшкова к "Божественной комедии". Известно, что Батюшков работал над переводом поэмы Данте, отрывки из которого хотел включить в свою книгу "Пантеон итальянской словесности". Есть, все основания думать, что Жуковский был посвящен в эту работу. В июне 1817 г. Батюшков высказывал согласие работать с Жуковским, который собирался выпускать альманах переводов. "Все, что есть у меня (много переводов в прозе с итальянского), все твое. Но уведомь меня, не поленись, что ты затеваешь, какого рода книгу, и как, и где",[8] – писал он. В архиве Жуковского имеется "Программа для книги моей", написанная Батюшковым и проясняющая его замысел в отношении перевода из Данте:

Обозрение Итал. <ьянской> Словесности. Главные эпохи.
Гризельда.
Олинд и Софрония.
Моровая язва.
Два друга.
Письмо Бернарда Тасса,
Бешенство Орланда.
Слава Италии.
Данте. Жизнь его. Взгляд на поэму.
Песнь I.
Уголин.
Франческа да Римини.
Петрарка.
Аретин.
Макиавелли,
Альфьери.
Картина Италии по возрождении наук.[9]

---

* Суровый итальянец (ит.). Звездочкой обозначены примечания-переводы.

[8] Батюшков К. Н. Сочинения . Под ред. Л. Н. Майкова. СПб. 1886. Т. 3, с. 449.

[9] РО ИРЛИ, ф. 244 (архив А.Ф. Онегина), № 27844. ССб. 1, л. 14. Подробнее об этом см.: Горохова Р. М. Из истории восприятия Ариосто в России // Эпоха романтизма. Из истории международных связей русской литературы. Л., Наука, 1975. С. 256-263. Обнаруженная "Программа..." в целом не отличается от уже известных, но она проясняет замысел Батюшкова в отношении перевода. В "Пантеоне" и "Проспектусе переводов" замысел обозначен недостаточно конкретно: "Жизнь и поэма Данте: Ад (отрывками)" и "О жизни Данте и его поэме", "Данте" (Горохова Р. М. Указ. соч., с. 256-257).

Характерно, что для перевода Батюшков выбирает ключевые песни "Ада", показательно его стремление дать очерк жизни Данте и "Взгляд на поэму". Жуковский, конечно же, был в курсе всех этих замыслов. Это подтверждает еще одна книга из его библиотеки – "Lettere italiane di più distinti scrittori. Scelte da Luigi Pio. Parigi, 1807". Этот сборник писем итальянских писателей содержит ряд помет, сделанных Батюшковым, и отражает процесс его работы над "Пантеоном итальянской словесности". Отчеркивания и подчеркивания в тексте письма Бернарда Тассо (с. 4-9) непосредственно связаны с замыслом поэта;[10] внимательно прочитаны все письма Макиавелли и Метастазио, а на полях письма Торквато Тассо к кардиналу Караффе (с. 274) написано: "Это письмо чрезвычайно интересно"; отчеркнут большой отрывок в письме Магалотти к Милорду Дуглласу, содержащий характеристику личности Данте (с. 126-127), а на полях помечено: "о Данте". Таким образом, есть основания полагать, что итальянские интересы Жуковского, и в частности его интерес к Данте, пробудились довольно рано под влиянием "пионера нашей итальяномании"[11] К. Н. Батюшкова. Во всяком случае, в арзамасской речи Жуковского 1816 г., как убедительно показал М. П. Алексеев, "гротескная пародическая параллель между Данте и В. Пушкиным"[12] свидетельствовала об активном усвоении "Светланой" (арзамасское прозвище Жуковского) уроков Батюшкова, автора "Видения на берегах Леты".

Издание "Божественной комедии" в переводе Арто содержит параллельный итальянский текст Данте и французский прозаический перевод. Оно было наиболее полным в то время и пользовалось определенной популярностью. Характерно, что этот перевод находился в библиотеке А. С. Пушкина и был известен ему.[13] Пометы Жуковского в этом издании многочисленны и в некоторой степени отражают его восприятие

---

[10] "Письмо Бернарда Тасса к Порции о воспитании детей" в переводе Батюшкова, предназначавшееся для "Пантеона итальянской словесности", было напечатано в журнале "Вестник Европы" (1817. Ч. 94. № 15-16, с. 165-172).

[11] Розанов М. Н. Пушкин и Данте // Пушкин и его современники. Вып. 37. Л., Изд. АН СССР, 1928, с. 12.

[12] Алексеев М. П. Первое знакомство с Данте в России // От классицизма к романтизму: Из истории международных связей русской литературы. Л., Наука, 1970, с. 52. Заслуживает пристального внимания замечание М. П. Алексеева о склонности арзамасцев "к изучению итальянской литературы в подлинниках, без посредства французского языка" (Там же, с. 56).

[13] Об этом см.: Благой Д. Д. Il gran Padre (Пушкин и Данте) // Душа в заветной лире: Очерки жизни и творчества Пушкина. М., Сов. писатель, 1977, с. 140.

поэмы Данте. Все пометы сосредоточены в итальянском тексте "Ада" и "Чистилища". Сравнивая подлинник с переводом, он подчеркивает то, что требовало комментария. Так, например в 11-й песне "Ада" (ч. I, с. 140, 144) Жуковский последовательно помечает выражения: "lo giron primo", "nel secondo giron", "lo minor girone", "nel cerchio secondo", видимо, пытаясь разобраться в дантовском понимании "пояса" и "круга". Русский поэт отмечает целые терцины, выделяя близкие ему мысли о вреде обмана, о предательстве, о человеческой стойкости и т. д. Так, он двумя чертами отчеркивает, подчеркивает и специальным значком отмечает следующую терцину из пятой песни "Чистилища":

Vien dietro a me, e lascia dir le genti
Sta come torre ferma che non crolla
Giammai la cima per soffiar de venti...
(Иди за мной, и пусть себе толкуют!
Как башня стой, которая вовек
Не дрогнет, сколько ветры не бушуют! (Перевод М. Лозинского).

Около некоторых выражений во французском тексте поэт ставит вопросительный знак, видимо, не удовлетворенный передачей смысла подлинника (см. например, "Чистилище", песни 15, 19, 24). Все эти разнообразные пометы – следы тщательного и целенаправленного чтения поэмы Данте. Возникает ощущение, что Жуковский делает эти пометы не только для себя. Так, целый ряд терцин с ярко выраженной этической направленностью отмечен "галочкой" для того, чтобы на них обратили внимание. Не исключено, что именно перевод Арто Жуковский читал вместе с великим князем во время совместного итальянского путешествия. В дневнике 7 ноября 1838 г. Жуковский записывает: "Утро у великого князя. Начало чтения с ним Данте. Урок итальянского языка".[14]

На этот перевод мог внимание Жуковского обратить А. И. Тургенев, который сообщал в письме от 23 января 1838 г.: "...Арто переводчик Данта и биограф Макиавеля. Он сам уверял меня, что перевод его Данта лучший на французском. Roger, Баланш и Рекамье читали его и уверяют, что он довольно верен, но плох".[15] Это свидетельство Тургенева могло привлечь Жуковского именно к переводу Арто как наиболее точному и

---

[14] Дневники В. А. Жуковского. С примеч. И. А. Бычкова. СПб. 1903, с. 538.

[15] Тургенев А. И. Хроника русского: Дневники (1825-1826 гг.). М.-Л.., Наука, 1964, с. 149. Впервые: Современник. 1838. Т. 10. С. 1-88. Кстати, в 1840 г. Арто подготовил к изданию книгу "История жизни и творений Данта". Сообщение об этом появилось в журнале "Отечественные записки" (1840. № 10, с. 96-97).

полному. Параллельные тексты были удобны для занятий итальянским языком. Так, "Божественная комедия" приобретает у Жуковского воспитательный смысл. Идет дальнейшее постижение произведения Данте, его общественно-философского содержания.

Французский поэтический перевод Антуана Дешана, известного под именем "Antony", помет Жуковского не содержит. Он мог привлечь внимание русского романтика как опыт поэтического перевода "Божественной комедии" на французский язык. Дешан перевел 20 песен из различных частей поэмы, в том числе и первую песнь "Ада". Александрийский стих, которым выполнен перевод, и оригинальность трактовки образов Данте определяют характер издания, имевшегося и в библиотеке Пушкина.[16]

Характерно, что остальные издания "Божественной комедии" в библиотеке Жуковского (французский прозаический перевод Ж. Бризе и П. Фиорентино,[17] а также немецкий поэтический – К. Штрекфуса[18]) появились в 1840-1841 гг. Вероятно, Жуковский приобретал их, имея в виду свою работу над переводом поэмы Данте. Они должны были ему помочь в постижении смысла подлинника. Так же, как в работе над гомеровской "Одиссеей", Жуковский стремился быть максимально точным, сопоставляя подлинник, четыре французских, немецкий и русский переводы. Большинство из них не содержит помет, но сам факт их существования в библиотеке Жуковского – свидетельство его напряженных раздумий над текстом "Божественной комедии".

---

[16] Благой Д. Д. Указ. соч., с. 140.

[17] Бризе (Юльен Огюст Пелаж Brizeux, 1805-1858) – французский поэт. В историю французской поэзии вошел как автор известных идиллий, воспевающих родную Бретань. Французская академия увенчала его премией. Отзыв на его перевод "Божественной комедии" см.: Отечественные записки. 1842. Т. 21. № 4, отд. VIII, с. 21-26

[18] Штрекфус (Адольф Фридрих Карл Streckfuss 1778-1844) – немецкий поэт. Известен главным образом переводами Ариосто, Тассо. Его перевод "Божественной комедии", осуществленный в 1824-1826 гг., выдержал девять изданий (последнее - в 1871 г.). В библиотеке Жуковского, кроме третьего издания перевода "Божественной комедии", имеется "Освобожденный Иерусалим" Тассо в переводе Штрекфуса (Torquato Tasso's Befreites Jerusalem Bd. 1-3 Wien 1825). Отзыв на его перевод Данте появился в журнале "Московский телеграф" (1828. Ч. 22. № 13, с. 81-94).

3.

Постижение творения Данте было неразрывно связано с интересом Жуковского к личности и творчеству итальянского поэта. Путешествуя по Италии в 1833 и 1838-1839 гг., он буквально живет в атмосфере Данте. Во время трехдневного посещения Флоренции в мае 1833 г. Жуковский бродит по тем местам, где ступала нога великого флорентийца. В дневнике появляются характерные записи: "18(30) мая <...> В кафедральную церковь: бюсты Брунелески и Жиотто. <...> Портрет Данта (Пацци).[19] Sasso di Dante".* 19(31). <...> Поутру в S. Croce. Tombeaux des grands hommes d'Italie:** Альфьери, Макиавеля и Галилея, Микель Анжа, Данта"; "20(1 июня) <...> После обеда в сад Строцци долина Данта".[20] В 1838 г. русский поэт вновь посещает эти места.[21]

Жуковский, глубоко интересующийся изобразительным искусством, постоянно обращает внимание на портреты Данте и иллюстрации к его поэме. Он отмечает в дневнике "вдохновенного Данте" на "несравненной картине" Ф. Овербека "История христианского искусства",[22] фиксирует "рисунки из Данта" Карстенса[23] и фрески на сюжеты "Божественной

---

[19] Дневники В. А. Жуковского. С. 297. О каком портрете Данте идет речь, сказать трудно. Указание И. А. Бычкова, автора примечаний, на Пацци, видимо, ошибочно, так как монумент Данте работы Энрико Пацци был воздвигнут на площади Санта-Кроче во Флоренции в 1865 г. и создан значительно позже посещения Флоренции Жуковским.

* Скамья Данте (ит.).

** Гробницы великих людей Италии (фр.).

[20] Там же, с. 298-300.

[21] Там же, с. 442

[22] С этой картиной Жуковский познакомился во время своего посещения мастерской Ф. Овербека в Риме 9 мая 1833 г. Впечатление от "несравненной картины" он выражает так: "Внизу самое искусство: около водоема, наполняемого живою водою природы, в коем отражаются небеса, стоят те, кои более имели це-лию изображать живо материальное и блистать красками; в отдалении от них те, кои выражали чище и про-стее святое, слушают вдохновенного Данта..." (Дневники Жуковского. С. 292). Овербек (Фридрих Иоанн Overbeck, 1789-1869) – знаменитый немецкий художник, один из вдохновителей кружка "назареев", представитель религиозно-романтического направления в живописи. Во время жизни в Риме прославился своими фресками и росписью по мотивам "Освобожденного Иерусалима" Тассо в вилле Массимо.

[23] В "Дневнике" (Запись от 12 (24) мая 1833 г.) Жуковский отмечает: "Отправились к Торвальдсену. Видели у него коллекцию картин новейших живописцев:

комедии" Фейта и Коха.[24] Характерно, что в дюссельдорфском домике поэта в начале 1840-х годов, по воспоминаниям М. Погодина, висел портрет Данте.[25]

Сама поэма Данте становится для Жуковского критерием высочайшего искусства, а ее образы – комментарием к жизненным впечатлениям. Так, впервые посетив Сикстинскую капеллу в мае 1833 г., он замечает: "Это поэма Данта. Начатая Микель Анжем, продолженная Рафаэлем и довершенная Мнкель Анжем".[26] А в Венеции, проплывая по каналу мимо тюрьмы, где томился Сильвио Пеллико, Жуковский для передачи своего впечатления использует стих из "Божественной комедии": "Ponte dei Sospiri* в бледном свете над темным каналом, на коем полоса от фонаря гондолы и свет в окне тюрьмы. Per me si va...".[27] Одним словом, образ

Рисунки из Данта Кёрстнера" (с. 294). Вероятно, фамилия художника прочитана И. А. Бычковым неверно. Не случайно он ее не комментирует. Скорее всего, речь идет о немецком художнике Карстенсе (Якоб Асмус Carstens, 1754-1798), авторе композиции на сюжеты из Данте. Его творчество оказало большое влияние на Торвальдсена, поэтому коллекция рисунков Карстенса в его мастерской вполне естественна.

[24] Эти фрески Жуковский видел 13 (25) мая 1833 г. во время посещения виллы Массимо в Риме. В "Дневнике" он пишет так: "Фрески из Ариоста Шнорра, из Данте Фейта и Фогта, из Тасса - Овербека и Фюриха" (с. 295). Здесь Жуковский допускает ошибку, называя автором фресок из Данте наряду с Фейтом (Филипп Veit 1793-1877), известным немецким живописцем, Фогта. На самом деле вместе с Фейтом залу Данте в вилле Массимо в 1824-1825 гг. расписал Кох (Иозеф Антониус Koch, 1768-1839) - немецкий пейзажист, пользовавшийся в свое время известностью не только как рисовальщик, но и как гравер. Из его гравюр известны иллюстрации к "Божественной комедии". В "Дневнике" имеются еще два упоминания о портретах Данте, будто бы виденных Жуковским: "Тициановы Филипп II и Данте" (с 279) и "Дант Корреджио" (с. 453). Это явное недоразумение, ибо ни Тициан, ни Корреджио портретов Данте не создавали, устраняется при правильном прочтении рукописи: в обоих случаях вместо "Данте" нужно читать "Даная" (имеются в виду известные картины двух великих итальянских художников, находящиеся в картинных галереях, которые посетил Жуковский).

[25] Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 7. СПб. 1893, с. 48.

[26] Дневники В. А. Жуковского, с. 290.

* Мост вздохов (ит.).

[27] Там же, с. 441. Жуковский приводит начало знаменитой надписи на вратах ада: "Per me si va ne la città dolente, // Per me si va ne l'eterno dolore..// Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate" (Inf. III). (Я увожу к отверженным селеньям, Я увожу сквозь вековечный стон..Входящие, оставьте упованья. Пер. М. Лозинского).

Данте и его мир сопутствуют Жуковскому во время его путешествий по Италии.

В 1838-1839 гг., во время третьего путешествия по Италии с наследником, происходит дальнейшее приобщение к миру Данте. Жуковский усиленно занимается итальянским языком и читает с великим князем "Божественную комедию".[28] Спутником Жуковского в его путешествии по Риму нередко оказывается Н. В. Гоголь, сам постоянно думавший о "Божественной комедии" в пору работы над поэмой "Мертвые души". Январь 1839 г. оказывается временем интенсивных контактов Жуковского и Гоголя. Они вместе посещают студии художников, составляют расписание дня, переживают в Риме "чудный, ревучий день карнавала".[29] И одновременно это период, когда Гоголь вводит Жуковского в мир "Мертвых душ". 6(18) января Жуковский записывает: "Ввечеру Гоголь читал главу из "Мертвых душ". Забавно и больно",[30] а 8(20) января Жуковский и Гоголь посещают Ватиканскую библиотеку, осматривая там "манускрипты Данта" с миниатюрами Джулио Кловио.[31] Неизвестно, о чем говорили они, рассматривая произведения Данте, но вряд ли в разговоре не касались вопроса о "Божественной комедии". Показательно, что и осень 1843 г., вероятно, период раздумий Жуковского над переводом "Божественной комедии", – время их активного общения. "Пребывание Гоголя было мне полезно" – так лаконично определяет Жуковский в конце 1843 г. итог своих дюссельдорфских встреч с автором "Мертвых душ".[32]

Во время третьего итальянского путешествия Жуковский более активно знакомится с итальянской культурой и литературой. Его встречи и беседы с А. Мандзони и С. Пеллико, беседы с А. Одескальки, Шевыревым, Гоголем, З. Волконской, интенсивное чтение итальянской литературы и книг об Италии[33] – все это углубляло интерес поэта к творчеству

---

[28] Так, в письме И. И. Козлову от 4 (16) ноября 1838 г. из Венеции Жуковский замечает: "Я принимаюсь за итальянский язык и когда возвращусь к тебе, то вероятно буду читать Тассовы стансы" (Жуковский В. А. Сочинения. В 4 т. М.- Л.., ГИХЛ, 1960. Т. 4, с. 640).

[29] Дневники В. А. Жуковского, с. 464.

[30] Там же, с. 458.

[31] Там же, с. 460. Речь идет об издании "Божественной комедии" с иллюстрациями Кловио (Джулио Clovio, 1498-1578), известного итальянского миниатюриста.

[32] Там же, с. 538.

[33] См.: Дневники В. А. Жуковского. С. 420-470. Каждый из этих сюжетов заслуживает специального разговора. В настоящее время мною подготовлена статья

Данте. Так, в октябре 1838 г., читая параллельно итальянское и французское издания романа Томмазо Гросси "Марко Висконти", Жуковский специально отмечает следующий отрывок в пятой главе: "Мы всегда были соперниками, и я помню, как мы спорили, когда появилась книга Данте Алигьери "О монархии" – книга ядовитая, которую потом сожгли на костре, как она того и заслужила. А Марко настолько закоснел в своей приверженности гибеллинам, что открыто защищал эту книгу...".[34] Таким образом, итальянские впечатления Жуковского были продолжением его осмысления мира "Божественной комедии" Данте. Итальянское окружение поэта: Гоголь, Шевырев, начавший в это время работу над переводом "Божественной комедии", Зинаида Волконская и ее сын Александр, автор статей о Данте, – способствовало проникновению в этот мир.

4.

Жуковский тщательно готовился к переводу поэмы Данте. Как обычно, он не только изучает различные издания произведения, но и пытается, познакомиться с его толкованиями. Конец 1830-х–начало 1840-х годов – поистине дантовская эпоха для русской печати. Достаточно сказать, что в пушкинском "Современнике" в 1836-1838 гг. появляется специальная статья А. Н. Волконского об источниках "Божественной комедии",[35] в статье "О рифме" Е. Розен сопрягает имена Данте и Жуковского,[36] о стиле Данте имеются упоминания в повести В. Титова "Восточная жизнь",[37] об эпической природе "Божественной комедии" говорит неизвестный автор, выступивший под псевдонимом "В. Единицкий";[38] сообщения о переводах

"Три итальянских путешествия В.А. Жуковского", где систематизирован этот разнообразный материал.

[34] См.: Библиотека В. А. Жуковского (Описание) / Сост. В. В. Лобанов. Томск 1981. С. 171. Grossi T. Marco Visconti. P., 1836. Русский перевод Г. П. Смирнова цит. по изд.: Гросси Томмазо. Марко Висконти. М., Дет. лит., 1972, с. 237.

[35] Волконский А. Н. О Божественной комедии Данта Алигиери // Современник. 1837. Т. 5. № 1, с. 225-234. Представляет интерес замечание автора о том, что "Божественная комедия" была начата гекзаметром (с. 231). Жуковский, размышляющий в это время над природой гомеровского эпоса и возможностями "русского гекзаметра", не мог не обратить на это внимание.

[36] Розен Е. Ф. О рифме // Современник 1936. Т. 1, с. 131-154.

[37] [Титов В. П.] Восточная жизнь // Современник 1837. Т. 8. № 4, с. 55.

[38] [Единицкий В.] Несколько слов о современной поэзии // Современник 1837. Т. 8. № 4, с. 203.

из Данте и исследованиях его творчества имеются в корреспонденциях из Парижа А. И. Тургенева.[39] Нет сомнений, что Жуковский, активный сотрудник журнала, а после смерти Пушкина один из его издателей, был хорошо осведомлен обо всех материалах, касающихся Данте.

В библиотеке Жуковского имеются сочинения одного из переводчиков "Божественной комедии" А. Норова "Путешествие по Сицилии в 1822 году" (Ч. 1-2. СПб. 1828) и "Чтения о словесности" И. Давыдова (М. 1837-1838) с дарственными надписями авторов.[40] Каждое из этих произведений было связано с поэмой Данте: А. Норов обильно вводит в свое "Путешествие" дантовские образы и отрывки из поэмы, переведенные тяжеловесным александрийским стихом. И. Давыдов в третьем курсе своих "Чтений..." дает интересный и свежий для того времени анализ "Божественной комедии" как эпического произведения. Необходимо назвать и другие произведения, находящиеся в библиотеке поэта, которые могли его заинтересовать. Это исследования об итальянской литературе и творчестве Данте С. Шевырева, П. Женгене, Ф. Шлегеля, Л. Ранке.[41] Но, пожалуй, наиболее показательно в этом отношении пристальное внимание Жуковского к лекциям А. Ф. Вильмена.[42]

---

[39] [Тургенев А. И'.] Хроника русского в Париже // Современник 1838. Т. 9, с. 43-45; Т. 10, с. 1-88. Сообщается о статье Фориэля о Данте из "Revue des deux mondes" и о переводе Арто.

[40] Дарственная надпись И. Давыдова на обложке первого тома: "Его Превосходительству Василию Андреевичу Жуковскому, в знак глубочайшего уважения и душевной преданности. Издатель. 31 июня 1837". На сочинении А. Норова (обложка первой части): "Василию Андреевичу Жуковскому от сочинителя".

[41] Шевырев С. П Теория поэзии в историческом развитии у древних и новых народов. М. 1836; Ginguené P.-L. Histoire littéraire d'Italie. T. 1-6, pp. 1811-1813 (на обложке второго тома рукою Жуковского написано: "Куплено в Москве 1817 г."). Это сочинение пользовалось большой популярностью: его изучал Батюшков, оно было в библиотеке Пушкина. Русскому читателю было известно о лекциях Женгене, посвященных Данте. Об этом см.: Алексеев М. П Указ. соч., с. 48-49; Schlegel Fr., Geschichte der alten und neuen Litteratur. Bd 1-2, Wien 1815; Ranke L., Zur Geschichte der italienischen Poesie. Berlin 1837.

[42] Вильмен (Абель Франсуа Villemain, 179?-1870) – французский критик и историк. С 1816 г. – профессор риторики в Сорбонне, с 1821 – член Французской академии. Его лекции пользовались большим успехом, в том числе рассуждения о Данте. Характерно, что эта часть его лекций появилась в начале 1830-х гг. в русском переводе. Вильмень. Божественная комедия Данта // Телескоп 1832 Ч. 2. № 17-18. А в 1836 г. в Москве вышла отдельным изданием в русском переводе его трехтомная "История литературы средних веков", содержащая целый ряд

Еще в мае-июне 1827 г., во время пребывания в Париже, Жуковский восторженно отзывался о его лекциях, посвященных истории эпической поэмы. 30(11) мая он записывает в дневнике: "На лекцию Вильменя. Превосходно. О "Генриаде" и о эпопее. Оратор говорил о других эпических поэтах, представляя их историю и историю их гения <...> Превосходное изображение Данта и Камоэнса ... Le Tasse est moins original ou plutôt autrement original que le Dante..."*[43] В библиотеке поэта находится печатный вариант этих лекций: Cours de littérature française. Par M. Villemain. Tableau de la littérature du moyen âge en France, en Italie, en Espagne et en Angleterre** T. 1-2. Paris 1841. В первом томе этого издания (с. 374-428) 11-я и 12-я лекции посвящены Данте и его поэме. Пафос лекций – утверждение прежде всего новаторства содержания и формы "Божественной комедии", выявление эпической ее природы, определение ее как "энциклопедии века и нации" (l'encyclopédie d'un siècle et d'une nation).

Есть целый ряд помет Жуковского и во "Введении", предпосланном переводу Е. Кологривовой. (Это введение, как и биография Данте, было написано Д. Струковым). Приводим наиболее характерные из них:

> С. III. Данте назвал свою поэму, комедией в отличие от эпопеи древних, как по форме стиха, так и по содержанию <...> NB. Для верного изображения своих картин, Данте смело взял стих ямбический или тетраметр, стих легкий, краткий и почти разговорный и еще смелее принял язык народный для того, чтобы песнь его отозвалась в душе каждого согражданина.

интересных замечаний о Данте и его поэме. Историческое значение лекций Вильмена точно определил Б.Г. Реизов: "Лекции 1828 г. можно рассматривать как выражение романтических принципов и в историографии и в художественной литературе" (Реизов Б. Г. Французская романтическая историография (1815-1830). Л., Изд. ЛГУ, 1956, с. 68). Есть свидетельства того, что к произведениям Вильмена Жуковский обращался неоднократно. Так, в "Дневнике за 1834 год" (запись от 8 июля) Жуковский пишет: "Читаю Вильменя о Верховных ораторах" (Цит. по: Иезуитова Р. В. Пушкин и "Дневник" В. А. Жуковского 1834 г. // Пушкин, Исследования и материалы. Л., Наука, 1978. Т. 8, с. 242).

* Тассо менее оригинален или, точнее, по-другому оригинален, чем Данте (фр.).

[43] Жуковский В. А. Сочинения. 7-е изд., испр. и доп. Под ред П. А. Ефремова. СПб. 1878. Т. 6, с. 673.

** Курс французской литературы Вильменя. Очерки литературы средних веков Франции, Италии, Испании и Германии (фр.).

С. VI. Раз отступив от героического стиха эпопеи, раз приняв язык народный общеупотребительный и форму стиха, принятого комиками и троверами, Данте уклонился от общего наименования подобных произведений и, создав высокую эпопею, назвал ее комедзею.

С. XVI. Говорить ли о слоге Данте? Ламене, философ XIX века, хотя часто софист, прекрасно определил красоты этого слога в своем *Esquisse d'une philosophie*: "Стих Данте, говорит Ламене, краткий, определительный, сильный, быстрый и при этом чрезвычайно богатый, три раза преображается для изображения трех миров, лежащих на рубеже человеческого мира".

С. XVII. Широки его очерки, но они часто высказаны одним словом – одним из тех могучих слов, которые оглашают пучину сердца и пробуждают отголосок во всех его тайниках.

С. XX. Распространяться о достоинстве Божественной Комедии было бы излишне: более пяти веков прошло с тех пор, как она явилась в мире, и мир все более и более восхищается ею; она переведена на все языки, имеющие свою литературу; одна Россия отстала в этом отношении от других.

Нетрудно заметить, что пометы Жуковского (отчеркивания, нотабене, подчеркивания) в основном касаются замечаний о жанре и стихе "Божественной комедии", своеобразии ее стиля, что не могло не волновать переводчика. Жуковский, особенно чуткий к форме переводимого источника, его стиховой основе, последовательно выделяет в тексте введения размышления о природе этической поэмы. Идет постижение сути дантовского шедевра.

В этом отношении показателен следующий факт: готовя в 1838-1841 гг. к печати не изданные при жизни Пушкина его произведения, Жуковский объединяет два отрывка "В начале жизни школу помню я..." и "И дале мы пошли..." под общим заглавием "Подражания Данту". Как справедливо замечает Д. Д. Благой, "у Жуковского, руководимого своим поэтическим инстинктом, имелись основания придать впервые публикуемым им пушкинским стихам свое заглавие <...> именно публикация Жуковского помогла современникам, в особенности Белинскому, более или менее правильно воспринять и истолковать пушкинские стихи".[44] Но Данте и его поэма были "на слуху" у Жуковского. Он чутко уловил

---

[44] Благой Д. Д. Указ. соч., с. 160-161.

созвучность пушкинских отрывков как "музыке дантовского стиха", так и "мыслям-образам Данте".[45]

Мир "Божественной комедии" все определеннее входит в творческое сознание русского романтика. В статье "О стихотворениях Козлова" и "О меланхолии в жизни и в поэзии", в письмах 1840-х гг. Данте осмысляется Жуковским как вершина мировой поэзии, ее высокий идеал. "Поэзия народная, в которой отзывается вся жизнь народа, Гомер, Данте, Шекспир, Мильтон, греческие трагики, некоторые чудные поэты Востока (не называю никого из новейших) – вот товарищи жизни. Беседа с ними во всякое время есть очарование", – пишет он уже в конце жизни,[46] тем самым определяя значение Данте как в истории мировой культуры, так и в своей творческой биографии.

5.

Никаких свидетельств о времени работы над переводом "Божественной комедии" Жуковский не оставил. Но на основании некоторых косвенных данных попытаемся датировать его. Первый выпуск перевода Фан-Дима (песни 1-5) вышел в свет в самые последние дни 1842 г. (цензурное разрешение от 6 октября 1842 г.), однако 5 ноября "Северная пчела" сообщала, что издание только еще готовится, и лишь 29 декабря в "Санкт-Петербургских ведомостях" появляется известие о выходе книги.[47]

Жуковский, живущий уже в это время постоянно в Германии, смог получить этот выпуск не раньше начала 1843 г. Бумага, которой проложен выпуск и на которой поэт начал свой перевод, имеет водяной знак FWE LETMATHE и изображение лилии.[48] Сам по себе этот знак, к сожалению, не помогает достаточно определенно датировать перевод, но нужно учитывать, что точно такой же бумагой проложены и другие выпуски перевода, имеющиеся в библиотеке Жуковского, в том числе и пятый (песни 23-28), вышедший в июне 1843 г. Шестой же выпуск, появившийся в конце 1843 г., в библиотеке поэта отсутствует. Поэтому, вероятно, Жуковский предпринял перевод сразу же после получения пятого выпуска и переплета всех имеющихся.

---

[45] Там же, с. 169.

[46] Жуковский В. А. Сочинения. 7-е изд. Т. 6, с. 371.

[47] Санкт-Петербургские ведомости 1842. 29 дек. № 293, с. 1286.

[48] Клепиков С. А. Филиграни и штемпели. М. 1959. № 1014, с. 81.

Для датировки перевода интерес представляет еще одна книга, имеющая точно такой же вид, что и выпуски перевода Фан-Дима: Sophokles Werke. Üebersetzt von J. J. Donner. Bd. 1-2. Heidelberg 1842.

Первый том этого издания разделен на четыре тетради, а страницы проложены чистой бумагой в 4-ю долю листа с тем же водяным знаком. В одной из этих тетрадей находится перевод двух явлений первого действия трагедии Софокла "Царь Эдип".[49] На основании неопубликованной дневниковой записи известно, что Жуковский работал над переводом в мае 1843 г.. "Середа 21 (10). Поутру переводил Эдипа".[50] Думается, что и перевод начала "Божественной комедии" по целому ряду признаков (тип бумаги, характер переплета, особенности почерка) может быть отнесен к этому же времени. Скорее всего, он был сделан после получения пятого выпуска поэмы Данте и одновременно с переводом Софокла – в июне-июле 1843 г.

В пользу этой датировки говорят и эстетическая общность перевода с другими произведениями 1843 г. Этот год в творческой биографии Жуковского можно назвать экспериментом в постижении возможностей "безрифменного" стиха. Еще в 1838 г. в Италии во время встречи с А. Мандзони Жуковский обсуждает "тенденции нынешней поэзии", вопрос о "сущности поэзии" и проблему "белых стихов",[51] а в 1843 г. в письме П. А. Плетневу излагает целую программу своей "попытки прозы в стихах".[52] Тогда же им были написаны белым пятистопным ямбом две стихотворные повести: "Маттео Фальконе" и "Капитан Бопп", и начало перевода трагедии Софокла "Царь Эдип", кроме того, переведены гекзаметром "две с лишним песни из Гомера".[53] Он пытается испробовать возможности "безрифменной поэзии", "форм без всякого украшения",[54] в особенности белого пятистопного ямба, в различных жанрах: эпическая поэма, стихотворная повесть, трагедия. Если к этому присовокупить обнаруженный в библиотеке Жуковского отрывок перевода из "Потерян-

---

[49] Подробнее об этом см.: Лебедева О. Б. Неопубликованные переводы Жуковского из Софокла // Жуковский и русская культура. Л., Наука, 1987, с. 285-291.

[50] РО ГБЛ, ф. 104, карт. 5, ед. хр. 3, л. 60.

[51] Дневники В. А. Жуковского, с. 434.

[52] Плетнев П. А. О жизни и сочинениях В. А. Жуковского. СПб. 1853, с. 127-128.

[53] Дневники В. А. Жуковского, с. 533.

[54] Плетнев П. А. Указ. соч., с. 128.

ного рая" Мильтона, сделанный после 1836 г. тем же размером,[55] то вряд ли случайным покажется перевод из Данте в этот период.

Наконец, нельзя не учитывать и следующее: выход друг за другом трех переводов на русский язык "Божественной комедии". Вслед за появлением первого выпуска перевода Фан-Дима в первом номере "Москвитянина" за 1843 г. С. Шевырев поместил свой перевод двух песен "Ада", а уже во втором номере этого же журнала появляется первый отрывок (5-я песнь "Ада") из перевода Д. Мина, выполненный пятистопными ямбическими терцинами. Если учесть, что Жуковский был тесно связан с "Москвитянином" и его редакцией, публиковал здесь свои произведения, то, конечно же, переводы Шевырева и Мина не могли не привлечь его внимания. Вполне возможно, что Жуковский своим переводом вступал в полемику как с традицией прозаического переложения "Божественной комедии" (Фан-Дим), так и с опытами стихотворного перевода терциной (Катенин, Норов, Шевырев, Мин).

Работая над переводом дантовской поэмы, Жуковский продолжает свой эксперимент. Он делает оригинальную попытку воплотить в переводе творческий принцип, провозглашенный им в начале 1843 г.: "...размером стихов <...> согласить всю простоту прозы, так, чтобы вольность непринужденного рассказа нисколько не стеснялась необходимостью улаживать слова в стопы".[56]

Некоторые детали этого наброска позволяют говорить о стремлении Жуковского добиться определенной степени разговорности. Идея "невыразимости" определяет интонацию недоговоренности, размышления о тайнах бытия. Многоточия зрительно фиксируют этот процесс ("могу ли...", "как мне то сказать..."). Обращает на себя внимание концентрация глаголов говорения ("как мне то сказать словами...", "но чтоб сказать", "сперва скажу") как установка на своеобразный диалог. Возникающее в черновом варианте обращение "о друзья" конкретизирует эту установку.

Но безусловно самой характерной чертой перевода Жуковского является попытка передать терцины Данте белым пятистопным ямбом. Как уже справедливо было замечено М. Л. Гаспаровым, Жуковский "с годами все больше уходит в работу над говорным, повествовательным стихом, стремясь к предельной простоте и естественности".[57] Этим объя-

---

[55] См : Библиотека В.А. Жуковского в Томске. Ч. 2. Томск, 1984, с. 485-492.

[56] Плетнев П. А. Указ. соч., с. 128.

[57] Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. М., Наука, 1984, с. 163.

сняются его опыты стихотворных переложений образцов европейской прозы (Л. Тик, Ф. Ламотт-Фуке),[58] а также использование "безрифменной поэзии" в эпических опытах 1840-х гг.

Мотив пути, странствия приобретает в опытах Жуковского последнего периода лейтмотив-ный характер и мировоззренческий смысл. Наль и Дамаянти, Рустем и Зораб, Одиссей, Агасфер, герои сказок и повестей преодолевают свой путь "мучительно долго", чтобы "долгим страданьем свой выплатить долг". "Наша жизнь есть странствие по свету"[59] – так в "Двух повестях" поэт определяет смысл человеческого существования, подчеркивая, что вопросы "куда, зачем и кто по ней идти велит" составляют основу жизненной позиции личности.

Набросок перевода из "Божественной комедии" Данте во многом предвосхищает эту столь существенную для позднего Жуковского тему и становится своеобразным эпиграфом к ней. Опираясь на образную философию жизни-движения, бесконечного поиска Данте, Жуковский, с присущей ему тягой к лейтмотивности, уже в переложении первых четырех терцин нагнетает образ пути. Сразу же вместо "земной жизни" Данте заявлен "путь земной": "полупути достигнув жизни сей", а затем "утеря" "прямого пути", глаголы "сбился", "совратился", передающие эту "утерю", создают эмоциональную атмосферу "одиссеи человеческой жизни". В этом смысле работа Жуковского по осмыслению дантовской поэмы, ее перевод – органичное звено его общих поисков 1840-х гг. и определенный этап на пути к новым формам поэзии, к "стихотворной прозе". Вместе с тем это неизвестная и достаточно интересная страница русской дантеаны.

---

[58] Об этом подробнее см.: Лебедева О. Б., Янушкевич А. С. Неопубликованные стихотворные переложения западноевропейской прозы в творчестве В. А. Жуковского // Русская литература. 1982. № 2, с. 153-163.

[59] Жуковский В. А. Полное собрание сочинений в 12 т. Под ред. А. С. Архангельского. СПб. 1902. Т. 4, с. 46.